

Шахматова Зоя Вячеславовна

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ КОМПОЗИТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ)

В статье рассматривается вопрос об окказиональных композитах русского языка XIX века, созданных В. А. Эртелем и В. И. Далем. Автор выделяет основные семантические группы окказионализмов XIX века, приводит наиболее распространенные словообразовательные модели окказиональных композитов, а также называет возможные причины появления окказионализмов в словарях XIX века. Окказионализмы создавались как альтернатива иноязычным терминам из-за недостаточной разработанности русской терминологии отдельных наук.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 153-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье рассматривается вопрос об окказиональных композитах русского языка XIX века, созданных В. А. Эртелем и В. И. Далем. Автор выделяет основные семантические группы окказионализмов XIX века, приводит наиболее распространенные словообразовательные модели окказиональных композитов, а также называет возможные причины появления окказионализмов в словарях XIX века. Окказионализмы создавались как альтернатива иноязычным терминам из-за недостаточной разработанности русской терминологии отдельных наук.

Ключевые слова и фразы: окказионализм; композит; семантическая группа; словообразовательная модель; контрноминация; термин.

Шахматова Зоя Вячеславовна

Тихоокеанский государственный университет

ShakhmatovaZV@mail.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ КОМПОЗИТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ)

Каждый язык в процессе своего развития переживает период массовых заимствований. Активный процесс заимствования с неизбежностью порождает тенденцию к контрноминации средствами родного языка, а также «стимулирует словообразовательную активность самого русского словообразования» [1, с. 24]. В русский язык XXI века заимствуется множество слов из английского языка. Эта ситуация не всегда оценивается носителем языка положительно, однако не следует забывать, что русский язык столкнулся с подобным не впервые. Например, в XIX веке русский язык находился под влиянием французского языка: изучение опыта этого периода в области контрноминации поможет прогнозировать судьбу отдельных слов в языке, определить наиболее продуктивные способы как борьбы с заимствованиями, так и их адаптации в русском языке.

Целью исследования является структурно-семантический анализ окказиональных композитов XIX века. Данная цель обусловила конкретные задачи:

1. Определить лингвистический статус окказионализма.
2. Выявить критерии отбора окказионализмов из словарей XIX века.
3. Выявить основные семантические группы окказионализмов-композитов и причины их появления в русском языке XIX века.
4. Описать основные словообразовательные модели окказиональных композитов.

В XIX веке часть общества решила вести борьбу с заимствованиями, подбирая к ним адекватные эквиваленты. Но нередко при толковании иностранного слова нужно было дать эквивалент слову, обозначающему отсутствующие в русской картине мира явления и предметы. И тогда появлялось новое слово.

Объем понятия «новое слово» претерпел значительные изменения его понимания. Неоднозначность трактовки терминов для его обозначения приводит к тому, что каждый исследователь должен дать собственное определение. Целесообразно определять окказионализм как новообразование, обладающее рядом отличительных черт. Такое новообразование, во-первых, не вошло в узуальное словоупотребление, во-вторых, имеет определенного создателя, в-третьих, прикреплено к определенному контексту, в-четвертых, обладает синхронно-диахронной диффузностью, в-пятых, образовано по определенной модели [4].

Не вызывает сомнений, что окказионализмы должны фиксироваться в словарях особого типа, но при изучении окказионализмов XIX века возникает противоречие между самим пониманием окказионализма и отражением данного типа новообразований в словарях. Окказионализмы включались в словари наряду с общеупотребительными словами согласно лингвистическим концепциям авторов, поэтому использование отдельных словарей в качестве лингвистического источника при изучении новообразований XIX века возможно, но только при учете специфических обстоятельств.

Материалом исследования послужили окказионализмы, извлеченные методом сплошной выборки из «Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля» [2], «Французско-русского словаря» В. А. Эртеля [8], а также из «Полного зоологического и ботанического словаря...», служащего прибавлением к нему [7]. Выбор данных словарей позволил охватить основные сферы функционирования русского языка XIX века.

Основными критериями отбора послужило отсутствие лексических единиц, во-первых, в современных толковых словарях, во-вторых, в словарях, привлеченных авторами в качестве источников при составлении словарей: «Техно-ботаническом словаре» И. Мартынова, «Полном французско-русском словаре» И. Татищева, «Французско-русском словаре технических терминов и названий» В. Еремеева и др.

Всего к исследованию было привлечено около 2200 лексических единиц, среди которых только имена существительные и прилагательные. Количество новообразований и соотношение частей речи в словарях не одинаково. Меньше всего окказионализмов (около 120) в «Словаре...» В. Даля (для народной речи не характерно использование большого количества заимствований, следовательно, нет необходимости в создании слов, их заменяющих), больше всего (около 1240) – в «Полном зоологическом и ботаническом словаре...». Соотношение существительных и прилагательных также различно. Больше всего существительных в «Словаре...»

В. Даля (85% от общего количества композитов). Это объясняется тем, что, в соответствии с общей лингвистической концепцией В. Даля, в словарь были включены возможные новообразования «по образцам русским», призванные заменить иноязычные слова, заимствованные вместе с предметом.

Окказионализмы-компози́ты, представленные в словарях XIX века, двухкомпонентны (например, *Acidification, s.m. Кислотворение, наптаніе кислотою*) [8, т. 1, с. 11], хотя встречается несколько трехкомпонентных (около 1% от общего количества), например, *Wagnerite, s.f. Вагнеритъ, фосфорноплавиковокислый горькоземъ* [Там же, т. 2, с. 463].

Указанные словари составлены в одно время и отражают основные языковые пристрастия эпохи, поэтому все композиты можно разделить на следующие семантические группы.

Первая, самая многочисленная группа, – термины различных наук (ботаники – *тесъмоцвѣтъ, рактолистный*; зоологии – *паутинопрядильщик, проворнопалечный*; медицины – *муховидение, гортанноголовный*; химии – *щелочетворъ, маслокислый*, а также точных наук – *хладотворный, двупятичастный* [7; 8]). Причина появления терминов-окказионализмов в том, что русская наука заметно отставала в своем развитии от западноевропейской: несколько систематических работ, напечатанных на русском языке, не охватывали существующую терминологию.

Вторая группа – названия наук. Эта семантическая группа к XIX веку устоялась, поэтому окказионализмов немного, и все они даны не как альтернативное название, а как некий способ пояснения, чем названная наука занимается: *десятичисленница* (арифметика), *прозябоживотнословіе* (фитозоология) [8, т. 1, с. 285; т. 2, с. 171].

Третья группа – названия приборов. Подобные окказионализмы даны в ряду слов-синонимов, уже используемых в русском языке, поэтому лишь уточняют значение иностранного слова: *Astroscope, s.m. Астроскопъ, астрон. инструментъ, звѣздозоръ* [Там же, т. 1, с. 70].

Четвертая группа – наименования человека. Наименование происходит по роду деятельности или по характеру. Это может быть связано в первую очередь с разграничением профессий, связанных с мелкими операциями и обычно не разделяемых в русском языке, например, *воскоблильщикъ* [Там же, с. 209]. Среди наименований человека по характеру преобладают эмоционально-оценочные композиты: *худодумъ* (пессимист) [2, т. 3, с. 104].

Среди окказиональных композитов преобладают имена прилагательные. Это связано с общим повышением уровня знаний, следовательно, с более детальным членением действительности и, соответственно, делением понятия. Окказиональное прилагательное позволяет более полно охарактеризовать уже известное явление или понятие без присвоения ему нового наименования. Структура такого прилагательного отражает логико-смысловые отношения, существующие между предметами, обозначенными компонентами композита, поэтому новое слово должно быть построено по уже устоявшимся словообразовательным моделям.

Во-первых, окказиональные прилагательные-компози́ты образуются способом чистого сложения с интерфиксом (в том числе нулевым). Словообразовательное значение таких слов сводится к объединению значений, присущих основам мотивирующих слов, в одно сложное значение. Прилагательные с сочинительным отношением основ означают единый признак, являющийся суммой признаков, названных составляющими основами: *водородноуглеродный, йодифосфорный, ирон-комическій, важносмѣшной* [8, т. 1, с. 501, 573; т. 2, с. 311].

Во-вторых, среди прилагательных встречаются сложные слова с подчинительным (неравноправным) отношением основ. Они содержат опорный компонент – прилагательное – и предшествующую основу с уточнительной, конкретизирующей функцией. В качестве первого компонента выступает *полу-* (пол- – усеченная основа слова «половина» – и интерфикс -у-): *полугоистый, полуроговый, полубодучий, полухребетный* [Там же, т. 1, с. 179, 299; т. 2, с. 313] или *лже-* (лж- – корень слов «ложь, ложный» – и интерфикс): *лжелелейный, лжекоричный* [7, с. 53; 8, т. 2, с. 19].

В-третьих, окказиональные прилагательные могут содержать в качестве опорного компонента готовое суффиксальное прилагательное. В качестве первой выступают основы числительного: *двуквадратный, пятичленный* [8, т. 1, с. 112; т. 2, с. 156], прилагательного: *блосчменный* [8, т. 2, с. 14], существительного: *перосчменной* [Там же, с. 228]. Особое место среди сложных прилагательных занимают сложения со связанным опорным компонентом – *образный*. Такие прилагательные с первым компонентом – основой существительного – имеют значение «подобный тому, что названо первым компонентом» [6, т. 1, с. 323]: *мозгообразный, чечуеобразный, пыльниковообразный, рудообразный, штообразный, связкообразный* [8, т. 1, с. 184; т. 2, с. 18, 46, 205, 285, 517] и другие.

В-четвертых, самой многочисленной является группа суффиксально-сложных прилагательных с опорным компонентом, содержащим основу существительного:

1. Прилагательные с суффиксом -н- имеют значение «относящийся к тому или характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения» [6, т. 1, с. 323]. В качестве первой выступают основы числительных (35 слов): *троекопытный, шестиженный, пятичерепный, восемнадцатипоясный, семилисточный* [8, т. 1, с. 502; т. 2, с. 94, 209, 425, 498], прилагательных (31 слово): *черносочный, длинностийный, толстополный, козьежимолистный, жесткоцвѣтный* [7, с. 29; 8, т. 1, 137, 164; т. 2, с. 29, 33], существительного (8 слов): *рактолистный* [7, с. 127], наречия (6 слов): *многосмѣчный, многостручечный* [8, т. 2, с. 86-87], предлога (6 слов): *междумочечный, околошчменный* [Там же, т. 1, с. 539; т. 2, с. 161].

Высокочастотны сложения этого типа с опорным компонентом -видный, со значением подобия тому, что названо первым компонентом (60 слов): *ежевиковидный, ерниковидный, коростовидный, студеновидный, мадрепоровидный* (первая основа существительного) [Там же, т. 1, с. 197, 383, 458, 551; т. 2, с. 228]; *бархатовидный* (первая основа прилагательного) [Там же, т. 2, с. 296].

Семантически обособлены *носоглазный, печенкожелудочный, гортаноголовный, кишечномошоночный* [Там же, т. 1, с. 183, 370, 497; т. 2, с. 92] с сочинительным отношением основ.

Прилагательные с суффиксом -енн- имеют значение «относящийся к тому или характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения». В качестве первой выступают основы числительного: *двупятненный* [Там же, т. 2, с. 211] или прилагательного: *сладколиственный* [7, с. 261].

2. Прилагательные с суффиксом -ист- имеют значение обладания чем-либо, названному опорной основой. В качестве первой выступают основы числительного: *триводородистый, триостистый* [8, т. 2, с. 99, 423] или прилагательного: *винокаменистый, вытяжно-смолистый, горносмолистый* [Там же, т. 1, с. 403; т. 2, с. 197, 382].

3. Прилагательные с суффиксом -ов- имеют значение «характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения» [6, т. 1, с. 323]. В качестве первой выступают основы прилагательных (5 слов): *долгостручковый, желтохвостовый, втвисто-рожечковый* [Там же, т. 1, с. 210, 416; т. 2, с. 239] числительных (7 слов): *двуматочниковый, триостриевый, четверорожечковый, четырехпестиковый* [Там же, т. 1, с. 325; т. 2, с. 194, 394, 423], существительных: *шилорожечковый, пластинконосовый* [Там же, т. 2, с. 4, 363], наречий: *многорожечковый* [8, т. 2, с. 194].

4. Следует отметить, что для большинства перечисленных композитов характерна последовательность «определяющее + определяемое». Но во «Французско-русском словаре...» В. А. Эртеля встречаются композиты, возникшие под влиянием французского языка, характеризующегося прогрессивным порядком следования компонентов (определяемое + определяющее): *пузырежелчный (проток) < желчный пузырь* [Там же, т. 1, с. 278].

В-пятых, среди композитов-окказионализмов выделяются суффиксально-сложные прилагательные с опорным компонентом, содержащим глагольную основу:

1. Прилагательные с суффиксом -н- и опорной основой беспрефиксального глагола имеют общее значение «характеризующийся действием, которое названо опорной основой и уточнено в предшествующей основе сложения». В качестве первой выступают основы существительных: *червегонный, лучемёрный, ленобитный, сыроотводный, суставосмазный, шерстородный, шипородный, кольцеходный, коноходный* [Там же, т. 1, с. 458; т. 2, с. 7, 35, 179, 243, 354, 374, 444, 447]. Наиболее частотны прилагательные с опорными компонентами -носный (23 слова): *законосный, рожечконосный, монистоносный, оливконосный, шишконосный* [Там же, т. 2, с. 14, 76, 113, 133, 327] -творный (16 слов): *вкусотворный, мясотворный, костетворный, травотворный, зметворный* [Там же, т. 2, с. 124, 314, 322, 499] -ядный (11 слов): *прозябоядный, камнеядный, костеядный* [7, с. 263; 8, т. 2, с. 23, 171].

2. Прилагательные с суффиксом -льн- имеют значение «предназначенное для выполнения действия, названного опорной основой и уточненного в первой основе»: *глиноваляльный, воскоцндильный, чистоплавильный* [8, т. 1, с. 477; т. 2, с. 322, 378].

3. Прилагательные с суффиксом -тельн- имеют значение «производящий действие, названное опорной основой и уточненное в первой основе», часто с оттенком «предназначенный для совершения действия». В качестве первой выступают преимущественно основы существительных (20 слов): *водовоздымательный, горлодыхательный, златоотдлительный, почкоочистительный, гороописательный, лицезрительный* [Там же, т. 1, с. 122, 181, 542; т. 2, с. 96, 195, 413] Также в качестве первой основы сложения может выступать наречие: *удобовозгонительный, прямописательный* [Там же, т. 2, с. 123, 362].

В-шестых, среди композитов можно выделить группу сложных прилагательных с нулевым суффиксом. Это прилагательные с опорным компонентом – основой существительного – имеют значение «обладающий тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения». В качестве опорной выступают основы существительных со значением части тела животного. В качестве первой выступают основы существительных (45 слов): *опахалокрылый, ниткоусый, колесоносый, насосцерылый, пухоклювый* [7, с. 330, 398; 8, т. 1, с. 423; т. 2, с. 127, 300], прилагательных (61 слово): *штчатоногий, трубчатоноздрый, двойнохвостый, твердоротый, лысобровый* [7, с. 285; 8, т. 2, с. 125, 286, 325, 346].

Высокочастотны сложения этого типа, называющие химические вещества и образованные от наименований различных кислот (19 слов): *грибнокислый, индиговокислый, теллурнокислый, осмийнокислый, опиумнокислый, медокислый* [8, т. 1, с. 446, 529; т. 2, с. 54, 57, 123, 384].

В-седьмых, в прилагательных с опорным компонентом – причастием – выступают следующие первые компоненты, носящие уточняющий характер: существительные: *почкородящий, небозрящий* [Там же, т. 1, с. 458; т. 2, с. 434], и наречия (10 слов): *мяжкооднтый, общегрнующий, плоскогранный, смирностоящий, удобообразуемый* [Там же, т. 1, с. 36, 64; т. 2, с. 135, 342, 375]. Основа слова *удобный* выступает в сложениях этого типа без финали -н-.

Таким образом, окказиональные композиты-прилагательные, представленные в словарях XIX века, построены по продуктивным моделям и являются комбинацией из известного носителю русского языка лексического материала.

Окказиональные композиты-существительные также представлены достаточно широко. Больше всего подобных лексических единиц в «Словаре...» В. И. Даля (85% от общего количества композитов). Это объясняется тем, что, в соответствии с общей лингвистической концепцией В. И. Даля, в словарь были включены возможные новообразования «по образцам русским», призванные заменить заимствованные, уже существующие в языке. Русские эквиваленты привлекались для тех слоев лексики, формирование которых к середине XIX века еще не закончилось (медицинские термины, названия новейших приборов, новых отраслей наук), и также были созданы по продуктивным моделям.

Среди композитов-существительных можно выделить, во-первых, группу сложных слов с подчинительным (неравноправным) отношением основ. Они содержат опорный компонент – существительное – и предшествующую основу с уточнительной, конкретизирующей функцией. Это существительные, называющие растения, с первым компонентом – основой прилагательного: *златоламенныйкь, золотоленикь, блходрево* [7, с. 73; 8, т. 1, с. 206; т. 2, с. 121], а также существительные с первым компонентом *лже-*: *лжематочникь, лжеладанникь, лжеакмелла* [7, с. 128; 8, т. 2, с. 138, 316], и *полу-*: *полуастролябия, полусердцевикь, полуодежа, полупроемь* [2, т. 2, с. 524; 8, т. 1, 474, 497; т. 2, с. 565].

Во-вторых, группу суффиксально-сложных существительных с опорным компонентом, содержащим глагольную основу. Они состоят из двух основ, причем предшествующий компонент подчинен по смыслу опорному: Существительные с суффиксом *-(ль)щик* называют живое существо, производящее действие, направленное на предмет, названный первой основой: *золотоплющильщикь, золотопромывальщикь, воскоблльщикь, шифероломщикь, паутинопрядильщикь* [7, с. 131; 8, т. 1, с. 63, 209, 339, 494].

1. Существительные с суффиксом *-ниц-* называют «орудие действия, приспособление или сооружение для выполнения действия, названного глагольной основой и конкретизированного в первой основе сложения»: *гарпунометница, камнометница* [8, т. 1, с. 44, 256].

2. Существительные с суффиксом *-тель* называют предмет (*колообрацатель*) [Там же, т. 2, с. 426], лицо (*внздопредвнцатель, органоописатель, письмоописатель, пчелоописатель, скиножитель, скотолечитель, утробоволхователь, членоправитель*) [Там же, т. 1, с. 66, 320, 380, 459; т. 2, с. 57, 120, 123, 448] или орудие (*уретроразсчкатель, втнроуказатель*) [2, т. 1, с. 17; 8, т. 2, с. 434], производящее действие или предназначенное для выполнения действия, названного глагольной основой и конкретизированного в первой основе сложения.

3. Существительные с суффиксом *-ец* называют живое существо, производящее действие, названное основой глагола и конкретизированное в первой основе сложения. В качестве первой основы выступают основы существительных (15 слов): *зеркалоносець, перцеядець, холстопродавець, золотобитець, сосноточець, каменядець, камнедолбець, видописець* (существительное называет объект действия) [2, т. 3, с. 24; 7, с. 103, 8, т. 1, с. 9, 207, 343, 505; т. 2, с. 20, 200]; *хвостободець* (существительное называет орудие действия) [8, т. 1, с. 42] и основы наречий: *многовндець* [Там же, т. 2, с. 194].

4. Существительные с суффиксом *-к-* называют предмет, производящий действие или предназначенный для выполнения действия, названного глагольной основой и конкретизированного в первой основе. Слова этого типа называют лицо или животное. Существительное называет объект действия (15 слов): *зонтиконоска, грудососка, стннройка, отеотворка, древесоска* [7, с. 341; 8, т. 2, с. 195, 244, 253, 321] или орудие действия: *рукоплавка, ногозорка, втнроноска, чешуеколка* [7, с. 371; 8, т. 2, с. 97, 189, 465].

5. Существительные с суффиксом *-ниј / -ениј / -иј* (соответственно 26 / 13 / 21 слово) имеют значение «действие или деятельность, названная глагольной основой и конкретизированная в первой основе сложения». В качестве первой основы чаще всего выступают существительные: *жертвогадание, гороописание, небозрнне; прозяборазсчнение, млекоистечение, хрящесрастение, животносоставление; явствословие, колонномнрие, народописанье* [2, т. 4, с. 686; 8, т. 1, с. 44, 361, 449, 503; т. 2, с. 122, 171, 339, 434]. В качестве первой основы сложения могут также выступать наречия: *худослышание, многогорожанье, противоборствование; многословие* [8, т. 1, с. 430; т. 2, с. 86, 117, 137], числительное: *одноописание, одноименование* [Там же, т. 2, с. 77, 434], местоимение: *самозрнне* [Там же, т. 1, с. 77], предлог: *междукасание, междуположение* [Там же, т. 1, с. 5407; т. 2, с. 281].

6. Существительные с суффиксом *-ств-* обозначают деятельность, направленную на то, что названо первой основой: *прозябоводство, человкоядство* [Там же, т. 1, с. 477; т. 2, с. 171].

7. Существительные с суффиксом *-льн-* со значением места совершения действия, названного опорной основой: *золотоплющильня* [Там же, т. 2, с. 84].

8. Существительные с суффиксом *-тиј-* имеют значение процессуальности или результата действия, названного опорной основой и направленного на предмет, указанный первой основой: *трупоразъятие* [Там же, т. 1, с. 41].

В-третьих, группу суффиксально-сложных существительных с опорным компонентом, содержащим основу существительного.

1. Существительные с суффиксом *-ник-* называют предмет (одушевленный или неодушевленный), относящийся к тому или характеризующийся тем, что названо в опорной основе и конкретизировано в первой основе. В качестве первой основы используются основы прилагательных (92 слова): *гладкостебельникь, тонкоголовникь, цвнтнохольникь, жесткокожникь, волняноголовникь, пустохребетникь* [7, с. 46, 78, 119, 167, 203, 381]; основы существительных (22 слова): *краемозольникь, сердцешменникь, покрывалотычинникь, дулоцвнтникь, бородавокплодникь, луковицелистникь, стрнлоязычникь* [7, с. 357; 8, т. 1, с. 168, 261, 326, 337, 353; т. 2, с. 405], основы числительных (21 слово): *четыребочникь, пятиустникь, тринитникь, четырехчелюстникь, трехгннздникь, двоешменникь* [7, с. 277; 8, т. 2, с. 43, 373, 384, 394] основы наречий: *многокрасочникь* [8, т. 2, с. 193], основы предлогов: *околосчменникь, околядерникь* [Там же, т. 1, с. 507; т. 2, с. 161].

2. Существительные с суффиксом *-к-* имеют то же общее значение, что и в предыдущем типе. Это названия животных, причем в качестве опорных используются чаще всего основы слов со значением части тела. Им предшествуют основы прилагательных (56 слов): *красиворожка, кривоноска, яркоперка, круглолобка, златобровка, косматобородка, сжатюуска, широконожка* [7, с. 363; 8, т. 1, с. 71, 76, 80, 101, 155, 318, 363, 369], числительных (8 слов): *четыреперка, двубородка, двупояска, пятисуставка, трихвостка* [7, с. 12, 106, 277, 374] –

существительных (39 слов): *колючкоголовка, шкировидка, насосоротка, листорожка, буквокрылка, булаворожка* [7, с. 275; 8, т. 2, с. 122, 154, 254, 290, 397], – глагольная основа: *колихвостка* [8, т. 2, с. 435].

3. Существительные среднего рода с суффиксом -ий- называют явление или состояние, характеризующееся наличием того, что названо в опорной основе и конкретизировано в первой основе. В качестве первой основы выступают числительные: *четыреградие, четверомочие, осмистолбие, осмимужие, двугласие, двуцвѣтие* [2, т. 1, с. 450; т. 2, с. 516; 8, т. 2, с. 108, 109, 394], прилагательные: *желтокорье, земномудрие, красноустие, тонковолося* [8, т. 1, с. 62, 384; т. 2, с. 13, 76], – наречия: *внутрешмение, внутренлодие, околмѣсячие, околошмение* [Там же, т. 1, с. 363, 379; т. 2, с. 138, 161] – существительные: *ногосчмение, счменоложие, счменоподножие* [7, с. 2; 8, т. 2, с. 189, 355], местоимения: *всебожие* [2, т. 3, с. 11].

4. Существительные с суффиксом -ец- называют животное, характеризующееся тем, что названо в опорной основе и конкретизировано в первой основе сложения. В качестве первой используются основы существительных: *внероперстець, спиошинець, ядозубець, пухоперстець, власозубець, власоперстець* [7, с. 318; 8, т. 1, с. 183; т. 2, с. 383, 395, 496], числительных: *трикогтець, триперстець* [7, с. 384; 8, т. 2, с. 424], прилагательных: *твердозубець, широкоперстець* [7, с. 302, 362].

5. Существительные с суффиксом -ниц- называют предмет, характеризующийся наличием того, что названо в опорной основе. В качестве первой основы используется основа числительного: *четыреугольница, тресторонница* [8, т. 2, с. 233, 423].

6. Существительные с суффиксом -ств- называют свойство или состояние, характеризующееся тем, что названо в опорной основе. В качестве первой основы выступают основы числительных: *шестьженство, девятиденство, двадцатиначалство, двоеначалство, пятиначалство, двоебратство, двухженство* [2, т. 1, с. 87; 8, т. 1, с. 317, 337, 453; 502; т. 2, с. 97, 156] или наречий: *многобратство* [8, т. 2, с. 193].

В-четвертых, группу сложных существительных с нулевым суффиксом:

1. Существительные-сложения мужского рода с опорным компонентом – глагольной основой – называют предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся действием, названным опорной основой и конкретизированным в первой основе сложения. В качестве первой основы используется основы существительных (67 слов): *планетомѣрь, зубословь, куклядь, солнцезорь, чихогонь, чреваходь, псовадурь, пустобрѣдь, сосноморь, головопрать, дичекрадь, гербовѣдь* [2, т. 1, с. 124; 7, с. 182; 8, т. 1, с. 278, 358, 396, 455; 8, т. 2, с. 56, 109, 155, 182, 343], основы числительных: *двоерѣзь* [8, т. 1, с. 320], основы местоимений: *самочертъ* [Там же, т. 2, с. 338].

2. Существительные мужского рода с опорным компонентом – основой существительного – называют предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся тем, что названо опорной основой и конкретизированным в первой основе сложения. В качестве первой используются основы прилагательных (36 слов): *мохнорыль, общевидь, мяскошерсть, плоскорукъ, бахрамистоногъ, широкоусть* [7, с. 195; 8, т. 2, с. 60, 134, 284, 360, 377], существительных (58 слов): *дымовидь, строусокрыль, крючокзубь, узлоплодь, иглоногъ, [7, с. 92; 8, т. 1, с. 164; т. 2, с. 81, 253, 361], числительных: двушипъ, двуглазь, одноротъ, стоногъ, единозубь, троеркрыль, четырьерыль, трехустъ, двоециць* [7, с. 385; 8, т. 1, с. 111, 316, 419; т. 2, с. 17, 68, 92, 374, 385], наречий: *многлоплодь, многовласть* [7, с. 309; 8, т. 2, с. 194], – глаголов: *слѣпокуръ* [8, т. 1, с. 250].

Следует отметить, что в «Полном зоологическом и ботаническом словаре...» В. А. Эртеля также представлены композиты, первая часть которых является транслитерацией иноязычного термина, например, *Jambolifera, s.m. Жамболана, жамболаноносець, родъ мирта* [7, с. 188]. Во «Французско-русском словаре...» и «Словаре...» В. И. Даля таких примеров нет, что объясняется спецификой данных словарей: они предназначены для широкого круга читателей, поэтому русские корни передают значение исходного слова описательно, ассоциативно. Толкование несет в своем значении основное свойство предмета или явления. В «Полном зоологическом и ботаническом словаре...» терминология ботаники представлена более полно, что согласуется с его спецификой. Окказионализмы здесь связаны непосредственно с латинским термином, который и призваны заменить в первую очередь.

Таким образом, для XIX века характерно максимальное обогащение словарного состава с помощью различных способов контрноминии, направленное против многочисленных заимствований. Окказиональные наименования-аналоги иностранных слов привлекаются в тех случаях, когда в русском языке еще нет аналога или существующее слово недостаточно точно передает значение. Значения окказионализмов складываются из значения отдельных морфем. Подобное слово несет в себе основные характеристики объекта и позволяет сократить описание.

Создание окказионализмов подчинено основной цели – предоставить адекватный эквивалент на русском языке заимствованию. Подобные окказионализмы представлены в словарях XIX века достаточно широко, что говорит о важной роли данных слов в лексической системе языка. Особенности исследуемых слов (создание по продуктивным моделям, преобладание существительных и прилагательных, функционирование в контексте словарной статьи) свидетельствуют о динамичности, экспрессивности и значимости этих образов в картине мира.

Список литературы

1. Биржакова Е. Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / вступ. ст. А. М. Бабкина. М.: Рус. язык, 1978. Т. 1. 812 с.; Т. 2. 814 с.; Т. 3. 584 с.

3. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: около 1900 словообразовательных единиц. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
4. **Лопатин В. В.** Рождение слова: неологизмы и окказиональные словообразования. М.: Наука, 1973. 152 с.
5. **Лыков А. Г.** Окказионализм и языковая норма // Грамматика и норма: сб. ст. М.: Наука, 1977. С. 62-82.
6. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. 784 с.
7. **Эртель В. А.** Полный зоологический и ботанический словарь на французском, русском и латинском языках: прибавление к французско-русскому словарю. СПб., 1843. 404 с.
8. **Эртель В. А.** Французско-русский словарь, извлеченный из новейших источников: в 2-х т. СПб., 1841. Т. 1. 572 с.; Т. 2. 475 с.

OCCASIONAL COMPOSITES IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIAL OF DICTIONARIES)

Shakhmatova Zoya Vyacheslavovna
Pacific National University
ShakhmatovaZV@mail.ru

The article examines the issue of the occasional composites of the Russian language of the XIX century created by V. A. Ertel and V. I. Dal. The author singles out the main semantic groups of the occasional words of the XIX century, gives the most common word-formative models of occasional composites, and also mentions possible causes of occasional words appearance in the dictionaries of the XIX century. Occasional words were created as an alternative of foreign terms because of the poor development of the Russian terminology of separate sciences.

Key words and phrases: occasional word; composite; semantic group; word-formative model; counter-nomination; term.

УДК 811-35

В статье освещается проблема компетентностного подхода в образовательной системе. Авторами выделено понятие компетентностного подхода педагога-словесника в полиэтнической среде, определены значимые образцы орфографического дискурса в морфемных субститутах. Спроектированный инструментальный образовательной системы позволяет дифференцировать аспект орфоэпии и актуализировать консонантные сочетания в номинативных единицах речи.

Ключевые слова и фразы: система образования; обучаемые-билингвы; компетентностная модель; консонантная сочетаемость; морфологический субститут; орфография; орфоэпия.

Шихалиева Сабрина Ханалиевна, д. филол. н.
Дагестанский научный центр Российской академии наук
sh_shihalieva@mail.ru

Абдурахманова Аида Гамзатовна, к. пед. н.
Дагестанский государственный педагогический университет

КОНСОНАНТНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ КАК СУБСТИТУТ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

Современная лингводидактика с переходом на новые стандарты образования (ФГОС 3-го поколения) выдвигает совершенно определенный социальный заказ на подготовку специалистов. Этот заказ соответствует перспективным потребностям компетентностной модели преподавания русского языка [1, с. 8]. Следовательно, компетентностная модель преподавания русского языка должна обеспечиваться содержанием инновационного направления [2, с. 3].

Предметом нашего содержания инновационного направления является учебный орфографический дискурс. Употребляя термин «учебный орфографический дискурс», мы подразумеваем совокупность морфемных субститутов, необходимых для изучения различных орфограмм в национальных (нерусских) школах [3, с. 5]. Нам представляется, что разработка различных типов «учебного орфографического дискурса» в нерусской среде поможет актуализировать механизмы формирования орфографической грамотности. Отмеченное обстоятельство требует исследования природы русских орфограмм как с практической, так и с теоретической стороны.

Остановимся на наиболее важных механизмах орфографического дискурса и трудных орфоэпических темах русского языка:

- а) чередование звонких с глухими: [в] // [ф] – *посе[в]ы * посе[ф]*;
- б) чередование глухих со звонкими: [с'] // [з'] – *про[с']ить * про[з']ба*;
- в) чередование согласных по месту и способу образования: [т] // [ч] – *ле[т]ать * ле[ч]ук*.